Труды Киевской Духовной Академии

Тайная вечеря Господа нашего Іисуса Христа.

Вопросъ о тайной вечери Господа—вопросъ въ высшей степени сложный и трудный и для своего рѣшенія онъ, безъ сомнѣнія, требуетъ спеціальнаго изслѣдованія. Наша задача въ данномъ случаѣ очень скромная: мы намѣреваемся сдѣлать нѣкоторыя историческія, археологическія и экзегетическія замѣчанія, могущія служить къ разъясненію евангельскаго текста о тайной вечери.

Когда, спрашивается прежде всего, была тайная Господня вечеря,—на какое число іудейскаго календаря она падаетъ?

Евангелистъ Матѳей говоритъ, что съ вопросомъ: „гдѣ велишь намъ приготовить Тебѣ пасху“ ученики Господа приступили къ Нему „въ первый день опрѣсночный“ (Матѳ. 26, 17). Второй же Евангелистъ выражается такъ: „въ первый день опрѣсноковъ, когда закалали пасхальнаго агнца, говорятъ Ему ученики Его: „гдѣ хочешь ѣсть пасху? мы пойдемъ и приготовимъ“ (Марк. 14, 12). А въ ев. Луки читаемъ: „приближался праздникъ опрѣсноковъ, называемый пасхою“. Нѣсколько ниже: „насталъ же день опрѣсноковъ, въ который надлежало закалать пасхальнаго агнца“ (Лук. 22, 1. 7). Всѣ эти евангельскія свидѣтельства, гдѣ праздникъ опрѣсноковъ отожествляется съ пасхою,—говорится, что въ первый день опрѣсночный закалали пасхальнаго агнца, представляются съ перваго раза совершенно неясными, ибо по закону пасха отлична отъ дней опрѣсночныхъ: пасха была вечеромъ 14 Нисана, а первый день

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

опрѣсночный—15 Нисана и опрѣноки продолжались семь дней—до 21 Нисана. Очевидно, Евангелисты пользуются въ данномъ случаѣ не тою терминологіею, какая встрѣчается въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, а терминологіею позднѣйшею, современною имъ, находимою, напр., у Іосифа Флавія [1]) и въ Талмудѣ [2]). По этой терминологіи, пасха, т. е. 14 Нисана, присоединялась къ днямъ опрѣсночнымъ, такъ что получалось не семь, а восемь дней опрѣсноковъ, и пасха, такимъ образомъ, была первымъ днемъ опрѣсночнымъ, за которымъ еще слѣдовало семь дней праздника. Въ основаніи этого позднѣйшаго словоупотребленія лежитъ то, что уже 14 Нисана ничего квасного въ домѣ не должно было оставаться; начиная съ вечера 13 Нисана глава семейства долженъ былъ со свѣтильникомъ въ рукахъ обойти жилище свое и устранить въ немъ все квасное, которое 14 утромъ сожигалось въ особомъ сосудѣ [3]). Такимъ образомъ, первые три Евангелисты не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что четвергъ вечери Господней падаетъ на 14 Нисана,—обычный законный день совершенія пасхи, и никакое перетолкованіе евангельскаго текста здѣсь невозможно. Христосъ Спаситель совершилъ съ своими учениками пасху іудейскую, а не пасху новозавѣтную или прообразовательную; Онъ совершилъ ее въ законный день и даже въ законный часъ (Лук. 22, 14: ὅτε ἐγένετο ἡ ὥρα) [4]).

[1]) *Antiquit.* II, 15, 1.

[2]) *Pesach.* IX, 5; по переводу *Н. Переферковича,* Талмудъ, Мишна и Тосефта, т. 2 (кн. 3 и 4), С.-Петербургъ, 1899, стр 246. Здѣсь пасха отожествляется съ азимами, ибо проводится такое различіе между «пасхою египетскою» и «пасхою послѣдующихъ родовъ»:«пасха египетская вкушалась съ поспѣшностью, въ теченіе одной ночи, а *пасха послѣдующихъ временъ справляется семь дней*»

[3]) *Pesach.* I, 1; *Н. Переферковичъ*, стр. 194.

[4]) Съ тѣми радикальными критиками, которые весь синоптическій разсказъ о тайной вечери считаютъ простою легендою,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Какъ же примирить съ этимъ свидѣтельство четвертаго Евангелиста, который говоритъ, что Христосъ умылъ ноги своимъ ученикамъ на вечери (т. е. несомнѣнно тайной вечери, а не вечери, бывшей въ среду въ Виѳаніи) „прежде праздника пасхи“ (13, 1), и слѣд. тайная вечеря, повидимому, не была въ день іудейской пасхи“. Мы не имѣемъ здѣсь возможности входить въ рѣшеніе этого сложнаго вопроса, что надѣемся сдѣлать въ другой разъ и въ другомъ мѣстѣ. Теперь же скажемъ только, что столь спорное въ наукѣ: „предъ праздникомъ пасхи“ нужно относить къ словамъ: „до конца возлюбилъ ихъ“ (а не къ слову, напр., „вѣдый“) и смыслъ выраженія, по нашему мнѣнію, тотъ, *что раньше празднованія пасхи, ранѣе акта пасхальнаго, или прежде нежели началась пасхальная вечеря*, Христосъ Спаситель явилъ безпредѣльную любовь къ своимъ ученикамъ, умывъ имъ ноги и тѣмъ показавъ имъ высочайшій примѣръ любви и смиренія.

Такимъ образомъ, въ то время, когда весь Іерусалимъ находился въ движеніи, приготовляясь къ вечернему торжеству празднованія пасхи,—закупались агницы, убирались горницы, разставлялись праздничныя ложа и т. п., ученики Господа приблизились къ Нему въ Виѳаніи съ вопросомъ: „гдѣ велиши намъ приготовить Тебѣ пасху“? По мысли Господа вечеря должна быть тайною,—въ сообществѣ только ближайшихъ Его учениковъ; никто изъ посторонихъ не могъ на ней присутствовать; о мѣстѣ ея не долженъ былъ вовсе знать предатель, уже уговорившійся съ врагами Христа и искавшій только удобнаго случая предать своего Учителя (Матѳ. 26, 15, 16; Марк. 14, 11; Лук. 22, 5, 6).

гдѣ совершенно произвольно страданія и смерть Господа соединены съ іудейскою пасхою (*E. Swartz*, Osterbetrachtungen въ Zeitschrift f. neutestam. Wissenschaft und die Kunde d. Urchristenthums, 1906, H. 1, S. 23 ff), намъ можно совершенно не считаться.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Вотъ чѣмъ объясняется, что Христосъ Спаситель не называетъ ученикамъ прямо мѣста, гдѣ имѣетъ быть совершена вечеря, а говоритъ имъ: „пойдите въ городъ къ нѣкоему“ (πρὸς τὸν δεῖνα), имени котораго называть теперь нѣтъ нужды; „и скажите ему: время Мое близко“, т. е. близки Мои страданія: „у тебя совершу пасху съ учениками моими“ (Матѳ. 26, 18). Какъ посланные два Апостола—Петръ и Іоаннъ (Лук. 22, 8) могли найти въ Іерусалимѣ это неназванное по имени лицо, разъясняютъ намъ Евангелисты Маркъ и Лука: „Пойдите въ городъ и встрѣтится вамъ человѣкъ, несущій кувшинъ воды; послѣдуйте за нимъ. И куда онъ войдетъ, скажите хозяину дома того: Учитель говоритъ: гдѣ комната (τὸ κατάλυμα) [1]), въ которой бы Мнѣ ѣсть пасху съ учениками Моими? И онъ вамъ покажетъ горницу (ἀνάγαιον) большую, устланную, готовую; тамъ приготовьте намъ“ (Марк. 14, 13—15; Лук. 22, 10—12). Безъ всякаго основанія нѣкоторые западные экзегеты говорятъ, что Христосъ Спаситель уже напередъ уговорился съ хозяиномъ этого дома относительно совершенія у него пасхи [2]). Въ дѣйствительности предварительнаго соглашенія никакъ не могло быть, ибо часа прихода апп. Петра и Іоанна въ городъ нельзя было точно опредѣлить, и слѣд. относительно встрѣчи

[1]) **Κατάλυμα** не означаетъ «гостинницу», «постоялый дворъ», «открытый ханъ», а вообще—мѣсто, гдѣ останавливаются. Кромѣ Марк. 14, 14 и Лук. 22, 11 слово это употребляется еще въ Лук. 2 7.—Чтеніе: **κατάλυμά μου** (S. C. 124. Arm.)—*Моя* или для Меня оттѣняетъ мысль, что Христосъ желаетъ совершить пасху только съ учениками своими, безъ присутствія другихъ лицъ. Въ виду огромнаго стеченія пилигримовъ въ Іерусалимѣ, пасху могли праздновать въ одномъ помѣщеніи нѣсколько фратрій, при чемъ число членовъ каждой изъ нихъ должно было быть не меньше 10 (*Pesach.* VII, 13; у *Н. Переферковича,* стр. 236; см. также Pesach. VIII, 1. 3).

[2]) *B. Weiss,* Das Leben Jesu, Bd. 2, Berlin, 1882, S. 505.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ихъ съ человѣкомъ, несущимъ воду въ кувшинѣ, невозможно было заранѣе условиться. Тутъ мы находимъ новое свидѣтельство божественнаго предвѣдѣнія Христа, которое имѣло, конечно, своею цѣлью укрѣпленіе вѣры Его учениковъ; сверхъестественнаго элемента невозможно въ данномъ случаѣ исключать[1]).—Изъ евангельскаго текста видно, что неизвѣстный хозяинъ дома былъ лицо довѣреннѣйшее, преданнѣйшее Господу, ибо онъ сразу хорошо уразумѣлъ смыслъ словъ: „время Мое близко“ и безпрекословно исполнилъ просьбу божественнаго Учителя. Евангелисты, конечно, знали имя этого достойнѣйшаго ученика Христа, но не назвали намъ его, должно быть, потому, что писали въ такое время, когда поименовать это лицо значило подвергнуть его большой опасности со стороны враговъ Христа—іудеевъ. По наиболѣе вѣроятному предположенію, домъ, гдѣ Господь нашъ совершилъ свою послѣднюю пасхальную вечерю съ учениками, былъ отеческій домъ Іоанна—Марка[2]), такъ какъ именно второй Евангелистъ, а вслѣдъ за нимъ и св. Лука, сообщаетъ объ этомъ домѣ наиболѣе подробныя свѣдѣнія; и изъ

[1]) Ср. *C. F. Keil*, Commentar uber das Evangelium d. Matthäus, Leipzig, 1877, S. 529; *F. Godet*, Kommentar zu dem Evangelium d. Lukas, deutsch bearbeitet v. *Wunderlich*, Hannover, 1890, S. 536; *H. Swete*, The Gospel according to St. Mark., London, 1898, p. 311.

[2]) *Архіеп. Иннокентій*, Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, въ Собраніи сочиненій, т. I, изд. 2, 1901, стр. 233, примѣч.—Изъ западныхъ: *Th. Zahn*, Commentar z. Neuen Testament, Bd. 1: Das Evangelium d. Matthäus, Leipzig, 1903, S. 681; *A. Edersheim*, The Life and the Times of Jesus the Messiah, ed. 4, v. II, London, 1887, p. 485.—*Проф. М. Д. Муретовъ* говоритъ, что „по преданію это былъ домъ Зеведея (ср. Іоан. 16, 27), отца Апостоловъ Іоанна и Іакова“ (Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстникѣ, 1906, кн. 1, стр. 35, примѣч.). *Дидонъ* склоняется къ принятію преданія, что хозяиномъ дома былъ Іосифъ Аримаѳейскій (*Jesus Christ*, Paris, 1891, p. 711).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кн. Дѣяній Апостольскихъ узнаемъ, что домъ Маріи, матери Марка, былъ мѣстомъ собранія вѣрующихъ (Дѣян. 12, 12 и дал.); въ этомъ домѣ, по всей вѣроятности, совершилось и сошествіе св. Духа на Апостоловъ.

Апостолы Петръ и Іоаннъ отправились, по слову Господа, изъ Виоаніи въ Іерусалимъ „и нашли, какъ сказалъ имъ (т. е. Господь) и приготовили пасху“ (Лук. 22, 13; Марк. 14, 16; Матѳ. 26, 19). Горница (ἀνάγαιον, или по другому чтенію: ἀνώγαιον, ἀνώγεον; аттич. ἀνώγεων или ὑπερῶον; евр. alijah), т. е. верхняя комната, помѣщавшаяся иногда на кровлѣ дома, въ которую собиралась семья и куда уединялись для молитвы, была, какъ сказано, велія; она была „уготована“, т. е. снабжена мягкими скамьями и необходимыми столами. Приготовленіе къ пасхѣ заключалось въ томъ, что Апостолы купили въ оградѣ храма пасхальнаго агнца и сами, должно быть, его заклали. Закланіе агнца происходило „между двумя вечерами“, т. е. между тремя и шестью часами 14 Нисана. „Израильтянъ рѣзалъ, священникъ принималъ кровь и передавалъ ее близъ стоящему священнику, этотъ передавалъ ее дальше; и каждый принималъ полную чашу и возвращалъ порожнюю, а священникъ, стоявшій ближе всѣхъ къ жертвеннику, совершалъ однократное окропленіе противъ „іесода“ (основанія жертвенника“ [1]). Такъ какъ число закалаемыхъ агнцевъ было весьма велико, то рѣзавшіе пасхальную жертву допускались по очереди и были раздѣлены на три отдѣленія [2]). По возвращеніи домой Апо-

[1]) *Pesach.* V, 6; у *Н. Переферковича,* стран. 221.

[2]) *Pesach.* V, 5—10; у Н. Переферковича, 221 и дал. „Пасхальная жертва рѣжется тремя отдѣленіями... Сначала входитъ первое отдѣленіе. Лишь только азара (дворъ храма) заполнилась, ея двери запираются и издаютъ три трубныхъ звука: *текіа, теруа* и *текіа.* Священники становятся рядами, имѣя въ рукахъ серебряныя и золотыя блюда: у одного ряда исключи-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

столы испекли агнца законнымъ образомъ, т. е. на вертелѣ [1]), приготовили опрѣсноковъ, горькихъ зелій и харосетъ (см. ниже), запаслись необходимымъ количествомъ вина.

Когда солнце склонялось уже къ западу, Христосъ съ учениками направился обычнымъ своимъ путемъ, т. е. чрезъ гору Елеонскую, въ Іерусалимъ. Одни думаютъ, что съ Нимъ въ это время было десять, другіе—двѣнадцать учениковъ. Весьма вѣроятно, что Петръ и Іоаннъ возвратились вновь въ близъ лежащую Виѳанію и сказали Христу, что къ вечери все уготовлено,—такъ что Апостоловъ было со Христомъ въ то время дѣйствительно двѣнадцать. Надвигавшійся сумракъ могъ избавлять путниковъ „отъ нежелательныхъ сторонніхъ наблюденій". „Когда насталъ часъ, Онъ (т. е. Спаситель) возлегъ и двѣнадцать Апостоловъ съ Нимъ" (Лук. 22, 14; Марк. 14, 17, 18; Мато. 26, 20). По закону нужно было вкушать пасху стоя (Исх. 12, 11), но теперь этотъ обычай былъ уже оставленъ и замѣненъ возлежаніемъ, которое истолковывалось, какъ знакъ освобожденія отъ рабства, дѣло свободныхъ людей. Возлежали на лѣвой рукѣ, а правою рукою могли брать пищу; возглавія, разставленныя около стола съ трехъ сторонъ, вмѣщали по два, или по три человѣка. Христосъ Спаситель занималъ, конечно, центральное мѣсто—въ срединѣ, а по правую Его сторону находился возлюбленный ученикъ—Іоаннъ, такъ что онъ могъ всегда склониться на перси Господа. Мы имѣемъ древнѣйшія изображенія тайной вечери, гдѣ Христосъ Спаситель

тельно серебро, а у другого исключительно золото; они не смѣшивались; блюда не имѣли плоскихъ донъевъ, такъ что ихъ не могли ставить (на землѣ), и кровь не могла свернуться... Первое отдѣленіе выходило и входило второе, а послѣ выхода второго отдѣленія входило третіе" и дал.

[1]) *Pesach* VII, 1 и дал.; у *Н. Переферковича*, стран. 230 и дал.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

представляется именно возлежащимъ на вечери съ Апостолами [1]).

Предъ тайною вечерею происходилъ, должно быть, тотъ споръ между учениками, о которомъ говоритъ ев. Лука: „былъ же и споръ между ними, кто изъ нихъ долженъ почитаться большимъ“ (22, 24). Изъ повѣствованія третьяго Евангелія не слѣдуетъ, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, что споръ этотъ имѣлъ мѣсто послѣ установленія таинства Евхаристіи [2]), потому что Евангелистъ здѣсь только воспоминаетъ о случившемся, не датируя факта въ его точной хронологической послѣдовательности. Это видно изъ его же собственныхъ словъ: „былъ же и споръ“, показывающихъ, что св. Лука дѣлаетъ какъ бы дополненіе къ сказанному, присоединяетъ и еще одинъ фактъ, о которомъ до сихъ поръ онъ не упомянулъ. Нѣкоторые думаютъ, что споръ между учениками произошелъ изъ-за умовенія ногъ, именно никто изъ Апостоловъ не желалъ принять на себя выполненіе этой обязанности, принадлежащей слугамъ [3]). Но тогда, по всей вѣроятности, споръ касался бы не того, кто „больше“ изъ учениковъ а кто изъ нихъ меньше, и кому, какъ меньшему, нужно было исполнить дѣло слуги. Правдоподобнѣе, поэтому, что соревнованіе между Апостолами, не разумѣвшими еще многихъ словъ и дѣлъ Господа, возникло въ то время, когда,

[1]) *Проф. Н. Покровскій*, Евангеліе въ памятникахъ иконографіи, преимущественно византійской и русской, С.-Петербургъ, 1892, стран. 270 и дал.

[2]) *Еп. Θеофанъ*, Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, Москва, 1885, стран. 54. 193. 194; изъ западныхъ: *Didon*, Jesus Christ, p. 720.

[3]) *Archiep. Иннокентій*, Послѣдніе дни, стран. 239; *прот. Т. Будкевичъ*, Жизнь Господа нашего Іисуса Христа, изд. 2, С.-Петербургъ, 1887, стран. 682; *J. Ebrard*, Wissenschaftliche Kritik d. evangelischen Geschichte, 3 Aufl., Frankfurt, 1868, S. 640. 641.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

по приходѣ въ Сіонскую горницу, они стали занимать мѣста на ложахъ около трапезы и каждый при этомъ желалъ быть ближе къ своему Учителю [1]). Тогда „вечери бывшей“ (болѣе завѣреннымъ чтеніемъ является —γινομένου — „происходившей“, а не γενομένου — „происшедшей“), т е. когда только что начиналась вечеря (ср. 13, 4),—прежде чѣмъ ученики возлегли, Христосъ Спаситель поднимается съ своего ложа и умываетъ ноги своимъ ученикамъ, отирая ихъ лентіемъ, которымъ Онъ былъ препоясанъ.

Послѣ умовенія ногъ ученикамъ началась самая вечеря. Іудейская пасха, насколько мы знаемъ изъ источниковъ сравнительно позднихъ, совершалась слѣдующимъ образомъ. Начиналась она первою чашею вина, смѣшаннаго съ водою, какую чашу поднималъ глава семейства, произнося „благодареніе надъ виномъ“ и „благодареніе праздника“ (киддушъ). Благодареніе надъ виномъ читается такъ: „Благословенъ Ты, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, создавшій плодъ лозы виноградной“. Въ „благодареніи праздника“ говорилось: „Благословенъ Ты, Господи, Боже нашъ, Царь вселенной, избравшій насъ изъ всѣхъ народовъ, и возвысившій насъ надъ всѣми языками, и освятившій насъ своими заповѣдями“ и дал. Послѣ первой чаши и омовенія рукъ глава семейства омокалъ горькія травы въ солило, — такъ называемый „харосетъ“, т. е. приправу, состоящую изъ миндаля, орѣховъ, фигъ и другихъ сладкихъ плодовъ, и подавалъ ихъ

[1]) *Проф. М. Д. Муретовъ*, Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстникѣ, 1906, кн. 1, стран. 42 и дал., 53. Изъ западныхъ: *F. Godet*, Commentar z dem Ev. des Lucas, S. 545; *Ф. В. Фаррара*, Жизнь Іисуса Христа, стран. 375; *A. Edersheim*, The Life and Times, v. II, p. 494; *A. I. Maas*, The Gospel according to Saint Matthew with an explanation and critikal commentary 1898, p. 265.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

прочимъ членамъ. Затѣмъ, онъ разламывалъ одинъ изъ опрѣсноковъ (нынѣ разламывается средній изъ трехъ), половину котораго отлагалъ до окончанія вечери. Эта половина опрѣснока называлась aphigomon. Блюдо съ разломленными опрѣсноками (безъ aphigomon'a) поднималось и говорились слова: „это хлѣбъ страданій, который вкушали отцы наши въ странѣ Египетской." Наполнялась затѣмъ вторая чаша и младшій изъ членовъ спрашивалъ: „чѣмъ отличается сія ночь отъ прочихъ ночей; въ другія ночи мы ѣдимъ и прѣсное и квасное, а въ эту ночь только прѣсное; въ другія ночи мы ѣдимъ всякія овощи, а въ эту ночь только горькія" и дал. Въ отвѣтъ на это глава семейства разсказывалъ по Библіи всю исторію рабства Израиля въ Египтѣ и выхода его изъ этой земли. Послѣ этого вторая чаша поднималась и говорили: „мы должны благодарить, хвалить, славословить, возвеличивать, возвышать, прославлять, чтить и пѣть пѣсни Тому, Кто сотворилъ намъ и нашимъ отцамъ всѣ эти чудеса, и вывелъ насъ изъ рабства на свободу, изъ подчиненности на волю, изъ печали въ радость, изъ скорби въ празднество, изъ тьмы—въ великій свѣтъ". Опущенная вторая чаша вновь поднималась и, послѣ пѣнія (первой половины галлела) Пс. 112, 1—113, 8 ст.: „Аллилуйя! Хвалите рабы Господни, хвалите имя Господне, да будетъ имя Господне благословенно" и дал., вторая чаша испивалась. Послѣ омовенія рукъ слѣдовало праздничное яденіе. Глава семейства подавалъ прочимъ членамъ сначала часть опрѣсноковъ, потомъ горькія травы, омоченныя въ харосетъ и—пасхальнаго агнца, надъ которымъ произносилъ благодареніе; могли быть и разныя другія блюда. Въ концѣ раздѣлялся сохранявшійся до сихъ поръ aphigomon. Слѣдовала третья чаша съ послѣтрапезной молитвою и четвертая чаша, раньше испитія которой пѣлась вторая половина галлела: Пс. 115—118. Въ заключеніе пѣли 135 (136) пс.: „Хвалите Господа, яко

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

благъ, яко въ вѣкъ милость Его", повторяя за каждымъ стихомъ: „яко въ вѣкъ милость Его" [1]).

Мы не можемъ утверждать, что во времена Христа Спасителя іудейская пасха совершалась именно указаннымъ образомъ. Но, съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что Господь нашъ соблюлъ священные обряды іудейской пасхи, ибо на это есть указаніе въ самихъ Евангеліяхъ. Св. Лука повѣствуетъ, что Христосъ, сказавши, что Онъ не будетъ болѣе ѣсть пасхи, „пока она не совершится въ царствіи Божіемъ", т. е. по воскресеніи мертвыхъ, въ будущемъ царствѣ славы, взялъ чашу и, благодаривъ, сказалъ: „пріимите ее и раздѣлите между собою" (22, 16. 17). Но отъ этой чаши Онъ отличаетъ, какъ и св. Павелъ, „чашу послѣ вечери",—чашу евхаристическую (22, 20; I Коринѳ. II, 25). Значитъ, первая чаша была обычною пасхальною іудейскою чашею. Во время вечери Христосъ, „обмокнувъ кусокъ", подалъ Іудѣ Симонову Искаріоту (Іоан. 13, 26), т. е. Спаситель воспользовался пасхальнымъ обычаемъ, по которому глава семейства подавалъ другимъ членамъ кусокъ разломленнаго опрѣснока, омоченнаго съ горькими травами въ солило. Послѣ вечери Христосъ Спаситель и ученики „воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую" (Матѳ. 26, 30; Марк. 14, 26), т. е. они пропѣли, должно быть, 135 (136) псаломъ.

Евангельскія слова: „воспѣвъ, пошли на гору Елеонскую" показываютъ, что, при установленіи таинства Евхаристіи, обычная пасхальная вечеря еще не была закончена (ср. Матѳ. 26, 26: „ядущимъ же имъ, пріимъ Іисусъ хлѣбъ"; Марк. 14, 22). Можетъ быть дѣйствительно евхаристическая чаша,—„чаша послѣ вечери" примыкаетъ къ

[1]) *Pesach.* X; у *Н. Переферковича*, Талмудъ, т. 2 (кн. 3. 4) стран. 254—264. См. также *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah, v. II, p. 496 ff.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

третьей чашѣ,—чашѣ благословенія (ср. I Коринѳ. 10 16) [1]), или же къ четвертой пасхальной чашѣ [2]); можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, хлѣбъ, взятый для евхаристическаго преломленія, связывается съ aphigomon [3]). Но положительно этого доказать нельзя, да въ этомъ нѣтъ и нужды. Для насъ важно, что конецъ ветхаго связывается съ началомъ новаго; тѣнь отходитъ и является самый образъ вещей (Евр. 10, 1). „Пасха наша Христосъ", Который былъ „закланъ за насъ" (I Коринѳ. 5, 7). Не можемъ здѣсь не замѣтить, что столь длинные споры объ опрѣснокахъ были въ сущности спорами совершенно безполезными. Сомнѣнію не подлежитъ, что квасного хлѣба на тайной вечери не было, такъ какъ послѣдняя была совершена 14 Нисана, въ законный день, когда все квасное въ домахъ уничтожалось. Однако, это не значитъ, что католики, совершающіе евхаристію на опрѣснокахъ, правы. Нѣтъ, буква ихъ убиваетъ и, будучи послѣдовательными, они должны и пасху праздновать 14 Нисана.

Часто поднимался и нынѣ поднимается вопросъ, былъ ли Іуда предатель при установленіи Господомъ таинства Евхаристіи и вкусилъ ли онъ святѣйшаго Тѣла и Крови Господа. Одни даютъ на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный [4]), другіе—отрицательный [5]). Если слѣдовать третьему

[1]) Это предположеніе наиболѣе вѣроятно. См. *F. Godet*, Op. cit. S. 541; *A. Edersheim*, v. II, p. 511. Изъ нашихъ изслѣдователей *проф. М. Д. Муретовъ*, Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстникѣ, 1906, кн. 2, стран. 247, 249.

[2]) *Maas*, The Gospel, p. 268.

[3]) *A. Edersheim*, v. II, p. 504, 511.

[4]) Изъ древнихъ, напр., *св. Іоаннъ Златоустъ* (Бесѣды на Евангелиста Матѳея, ч. 3, Москва, 1839, стран. 408); изъ новыхъ: *Дидонъ* (Jesus Christ, p. 712; по русскому переводу въ приложеніи къ журналу „Русскій Паломникъ", 1891, т. III стран. 117), *проф. М. Д. Муретовъ* (Іуда предатель въ Богослов. Вѣстн. 1906, кн. I, стран. 32 и дал.; кн. 2, стран. 250 и дал.).

[5]) Изъ древнихъ Таціанъ, св. Ефремъ Сиринъ, Постановленія Апостольскія (цит. см. у *М. Д. Муретова*, Богослов. Вѣст-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Евангелію, то необходимо признать, что Іуда находился при установленіи Евхаристіи и удалился только уже по совершеніи ея, ибо порядокъ повѣствованія здѣсь такой: установленіе Евхаристіи, затѣмъ—открытіе предателя и споръ учениковъ о первенствѣ. Но мы уже раньше сказали, что въ повѣствованіи о спорѣ между учениками св. Лука не держится хронологической послѣдовательности, а, какъ видно изъ его же словъ, только воспоминаетъ о случившемся. У евв. Матѳея и Марка порядокъ повѣствованія иной, именно: открытіе предателя, а затѣмъ—установленіе Евхаристіи. Такой порядокъ подтверждается и четвертымъ Евангеліемъ, гдѣ говорится объ умовеніи ногъ, открытіи предателя и выходѣ Іуды, а потомъ слѣдовало, должно быть, установленіе Евхаристіи. Іуда предатель могъ выйти до третьей чаши, и кусокъ, поданный ему Христомъ, былъ обычнымъ пасхальнымъ кускомъ, а не евхаристическимъ хлѣбомъ, ибо тогда получалась бы слишкомъ большая острота выраженія: послѣ принятія евхаристическаго хлѣба въ Іуду вошелъ сатана. Совершенно нѣтъ нужды предполагать, что къ своему безплодному раскаянію Іуда былъ приведенъ вкушеніемъ Евхаристіи, которую принялъ въ собственномъ смыслѣ „въ судъ и осужденіе“: для такого раскаянія предателя были другія причины: совѣсть въ его мрачной душѣ заговорила о невинно преданной крови Страдальца. Евангелистъ прямо говоритъ: „тогда Іуда... увидѣвъ, что *Онъ осужденъ*, раскаялся“ (Матѳ. 27, 3),—душу его наполнилъ ужасъ при мысли, что такая судьба постигла невиннаго Учителя, Который величіемъ своего крестнаго подвига ясно показываетъ,

никъ, 1906, кн. 1, стран. 33). Также: *архіеп. Иннокентій*, Послѣдніе дни, стран. 249 и дал.; *еп. Ѳеофанъ*, Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, стран. 193. Изъ западныхъ—большинство новѣйшихъ толкователей.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

что Онъ есть истинный Мессія, могущій спасти Израиля. Выходъ Іуды изъ-за трапезы не могъ произвести среди учениковъ смущенія, препятствовавшаго святому причащенію, ибо его удаленіе Апостолы (не исключая, быть можетъ, и Іоанна) объяснили тѣмъ, что Господь поручаетъ Іудѣ купить, что нужно къ празднику, или дать что-нибудь нищимъ, (Іоан. 13, 29).

Открытіе предателя совершилось собственно при словахъ Господа: „ты глаголеши“ (Матѳ. 26, 25). Когда другіе Апостолы, услышавъ слова Христа о присутствіи среди нихъ измѣнника, съ недоумѣніемъ взирали другъ на друга и трепетно спрашивали: „не я ли Господи“ (Матѳ. 26, 22), „не я ли“ (Марк. 14, 19), Іуда имѣлъ дерзость также спросить: „не я ли, Равви“ (Матѳ. 26, 25), при чемъ обращаетъ на себя вниманіе, что вм. „Господи“ другихъ Апостоловъ онъ употребляетъ: „Равви“, *впослѣдствіи повторенное имъ*, при взятіи Христа подъ стражу,—предательское Равви (Матѳ. 26, 49; Марк. 14, 45). Христосъ Спаситель отвѣчаетъ ему, должно быть, тихо, такъ что другіе сотрапезники не могли слышать: „ты глаголеши“,—ты уже самъ сказалъ, что ты Мой предатель [1]) и нѣтъ нужды Мнѣ этого повторять; если бы не твой измѣнническій вопросъ, Я ограничился бы только указаніемъ на то „горе“, которое ожидаетъ Моего предателя (Матѳ. 26, 24; Марк. 14, 21; Лук. 22, 22) Въ это именно, полагаемъ [2]), время Петръ Апостолъ далъ знакъ возлюбленному ученику спросить Господа: „кто есть предаяй Его“, и послѣ сказаннаго Іоанну: „тотъ, кому Я, обмокнувъ кусокъ, подамъ“ (Іоан. 13, 24—26), Христосъ подалъ кусокъ Іудѣ, произнесши уже вслухъ всѣхъ: „что

[1]) Σὺ εἶπας—solemnis adfirmantium apud Iudaeos formula (*Schoettgenii Horae hebraicae, p. 225*).

[2]) Послѣдовательные моменты открытія предателя опредѣлить трудно и они устанавливаются различно.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣлаешь, то дѣлай скорѣе“ (Іоан. 13, 17). Спаситель подалъ кусокъ Іудѣ съ извѣстнымъ намѣреніемъ [1]), но въ этой подачѣ не замѣчалось чего-нибудь оскорбительнаго для предателя, ибо со стороны главы фратріи было обычнымъ, какъ мы сказали, дѣломъ подавать кусокъ участникамъ вечери. Совершенно извращаютъ евангельское повѣствованіе тѣ, которые говорятъ, что Христосъ всячески желалъ удалить Іуду съ вечери [2]) и слова: „что дѣлаешь, дѣлай скорѣе“ были обезчещеніемъ Іуды [3]). На самомъ дѣлѣ, Господь вовсе не подвергаетъ своего предателя позору, ибо, по ясному указанію Евангелиста, словъ Его не уразумѣли другіе ученики; Христосъ не удаляетъ Іуду изъ своего сообщества, а предоставляетъ его самому себѣ, внутренно, такъ сказать, его отлучаетъ, какъ уже неисправимаго, сердцемъ котораго всецѣло овладѣлъ сатана. Вся исторія открытія предателя ясно говоритъ не о желаніи Христа удалить Іуду, а о намѣ-

[1]) Нельзя поэтому согласиться съ мнѣніемъ Эдершейма, что Христосъ подалъ кусокъ Іудѣ, какъ члену фратріи, занимавшему самое почетное мѣсто; съ Іуды именно слѣдовало начать раздачу кусковъ. По мнѣнію Эдершейма, предатель самъ занялъ мѣсто съ лѣвой стороны Христа, Іоаннъ сидѣлъ справа, а Петръ, наученный при умовеніи ногъ смиренію, избралъ нижайшее мѣсто,—на другомъ концѣ стола (The Life and Times, v. II, p 494. 495). Конечно, дерзость Іуды могла привести его ко всему, но евангельскій текстъ такого размѣщенія Апостоловъ за тайною вечерею вовсе не требуетъ, ибо „ты глаголеши“ могло быть, какъ мы сказали, произнесено тихо, и „поману“ Симона Петра совершенно понятно и при обычномъ расположеніи Апостоловъ, когда Петръ, сидѣвшій позади Господа, могъ, незамѣтно отъ Учителя, подавать мимикою знакъ Іоанну, устремлявшему свой взоръ на Христа.

[2]) *B. Weiss*, Leben Jesu, Bd. II, S. 510. 511; *Meyer's* Commentar über das Neue Testament: Evangelium des Iohannes, Aufl. 6, Abth. 2, 1888, S. 503.

[3]) *Th. Keim*, Iesu von Nazara, Zurich, 1872, Bd III, S. 292.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

реніи всячески его исправить, пробудить въ немъ усыпленную совѣсть, отклонить его отъ ужаснаго злодѣйскаго замысла. „Вы чисты, но не всѣ“ (Іоан. 13, 10),—говоритъ Спаситель послѣ умовенія ногъ ученикамъ: это первое предъ вечерью любвеобильное предостереженіе предателю. На тайной вечери слышимъ: „ядущій со Мною хлѣбъ, поднялъ на Меня пяту свою“ (Іоан. 13, 18), или, какъ у другихъ Евангелистовъ: „опустившій“ (Марк. 14, 20: „опускающій“) со Мною въ солило руку, той Меня предастъ“ (Матѳ. 26, 23),—измѣнникомъ явится одинъ изъ ближайшихъ ко Мнѣ людей,—Моихъ сотрапезниковъ. Горе этому человѣку: лучше бы ему не родиться (Матѳ. 26, 24)! А далѣе слышимъ, съ великою скорбью произносимыя, еще болѣе ясныя слова: „одинъ изъ васъ предастъ Меня“ (Іоан. 13, 21; Матѳ. 26, 21; Марк. 14, 18) И самое умовеніе ногъ ученикамъ развѣ не было предостереженіемъ для Іуды? „Могъ, конечно, Христосъ—говоритъ св. І. Златоустъ—если бы захотѣлъ, и изсушить его (т. е. Іуду) какъ смоковницу, и разорвать на части, какъ разорвалъ камни, и разодрать, какъ завѣсу; но Онъ хотѣлъ, чтобы Іуда оставилъ свое злое намѣреніе не по принужденію, а по доброй волѣ. Съ этою цѣлью Онъ и умываетъ ему ноги. Но и этого не устыдился несчастный и жалкій человѣкъ“ [1]).

Но почему Іуда предалъ своего Учителя, т. е. выдалъ Его врагамъ,—указалъ мѣсто и время, гдѣ они могли схватить Его безъ народа, не возбуждая народнаго волненія, что сдѣлать имъ было нелегко, какъ сами они убѣдились раньше (Іоан. 7, 30. 44).

Кто освѣтитъ вполнѣ мрачную душу Іуды?.. Поставленный вопросъ въ высшей степени трудный и потому на него

[1]) Бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ч. 2, С.-Петербургъ 1855, стран. 459.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

даются различные отвѣты Самымъ распространеннымъ мнѣніемъ, находимымъ въ свято-отеческой письменности и новѣйшей литературѣ, является то, что Іуда предалъ Господа по сребролюбію [1]). Такое рѣшеніе вопроса имѣетъ твердую основу въ Евангеліи, и мотивъ сребролюбія, которымъ руководился предатель, нельзя какъ-нибудь ослаблять, а тѣмъ болѣе совершенно отрицать. Евангелистъ Іоаннъ прямо говоритъ, что Іуда былъ воръ (12, 6), и эта страсть находила для себя пищу въ томъ, что Іудѣ, въ виду, должно быть, его практическихъ, житейскихъ дарованій, поручили носить ковчежецъ, т. е. кружку для удовлетворенія насущныхъ потребностей Христа и Его учениковъ и раздаянія милостыни нищимъ (Іоан. 13, 29), въ какую кружку бросали свои добровольныя жертвы вѣрные послѣдователи Христа (Іоан. 12, 6; Лук. 8, 3). Эта страсть къ утаиванію бросаемаго въ ковчежецъ замѣчалась, по всей вѣроятности, въ Іудѣ и раньше, но его сребролюбіе вполнѣ обнаружилось только послѣ предательства. Христосъ Спаситель, избравшій Іуду въ число двѣнадцати Апостоловъ не за одни, конечно, только его дарованія икономa [2]), а въ виду, должно быть, пламенности его мессіанскихъ чаяній, предостерегалъ предателя, но не удалялъ его изъ своего сообщества, чтобы не подвергать его безчестію и тѣмъ не довести до крайняго озлобленія.

Въ Евангеліи Марка говорится: „И пошелъ Іуда Искаріотъ, одинъ изъ двѣнадцати къ первосвященникамъ, чтобы предать Его имъ. Они же, услышавъ, обрадовались и обѣщали дать ему сребренники“ (14, 10. 11). Здѣсь не по-

---

1) Напр., изъ древнихъ *св. I. Златоустъ*, Бесѣды на Евангелиста Матѳея, ч. 3, стран. 381. Изъ новыхъ: *C. Keil*, Commentar uber d. Ev. Matthaus, S. 569. *I. Ebrard*, Wissenschaftliche Kritik, S. 648.

2) Противъ Эдершейма (The Life and Times, v. II, p. 472).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ставляется на видъ, что Іуда желалъ получить деньги за свое предательство,—что именно страсть къ деньгамъ побудила его рѣшиться на это величайшее злодѣяніе. Точно также и св. Лука сообщаетъ, что уже первосвященники и стратеги, т. е. начальники надъ священническими и левитскими стражами при храмѣ, возрадовавшись обѣщанію Іуды предать Христа, „согласились дать ему денегъ“ (22, 5). Слово, вырочемъ, „согласились“ (συνέθεντο) наводитъ на мысль о предварительномъ уговорѣ Іуды съ первосвященниками и начальниками. Евангелистъ же Матѳей исключаетъ уже всякое сомнѣніе въ сребролюбіи Іуды, указывая, что самъ предатель предложилъ первосвященникамъ вопросъ: „что вы дадите мнѣ? я вамъ предамъ Его. И отвѣсили (ἔστησαν [1]) ему (образъ отвѣшиванія взятъ изъ того времени, когда у іудеевъ не было чеканной монеты и платили золотомъ или серебромъ по вѣсу) тридцать серебренниковъ“ (Матѳ. 26 15). Вполнѣ вѣроятно, что, когда Іуда ближе разъяснилъ первосвященникамъ способъ предательства Христа,—представилъ имъ, такъ сказать, реальныя гарантіи осуществленія своего злодѣйскаго замысла, они, послѣ „обѣщанія“ (Маркъ), „согласія“ (Лука), дали ему изъ священной храмовой сокровищницы 30 серебренниковъ. Говорить, что Іуда мало интересовался деньгами,—что онъ взялъ эту цѣну, за которую обычно продавался рабъ, выражая только, вмѣстѣ съ первосвященниками, свое полное презрѣніе ко Христу,—значитъ влагать въ евангельскій текстъ такую мысль, которую онъ не даетъ и которая совершенно не соотвѣтствуетъ уже отмѣченному свойству Іуды. Тогда предатель не ставилъ бы прямо вопроса: „что вы дадите мнѣ“? я вамъ предамъ Его“.

[1]) Ἔστησαν—одни понимаютъ въ смыслѣ: «поставили», «предложили» (Пешито, Vulg., нашъ слав. и русскій переводы; также Fritzsche, Lange); другіе—въ значеніи: „отвѣсили“ (Keil, Schanz и др.). Послѣднее болѣе вѣроятно, въ виду Зах. 11, 12.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Обыкновенно указываютъ, что 30 серебренниковъ—это жалкіе гроши, которыми предатель никакъ не могъ соблазниться. Серебренникъ то-же, что іудейскій сикль. Сикли были священные и простые, но Іудѣ изъ храмовой казны заплатили, конечно, священными сиклями, которые равнялись нашимъ тремъ франкамъ. Значитъ, Іуда получилъ за свое предательство 90—100 франковъ, или на наши деньги около 23—25 р. Но эти точныя расчисленія здѣсь, думаемъ, мало убѣдительны, ибо нельзя поставить предѣловъ человѣческой алчности. Для скупца Іуды, носившаго скромный ковчежецъ и изъ него похищавшаго вметаемое, и эта малая сумма могла показаться соблазнительною. Кромѣ того, такъ какъ 30 серебренниковъ имѣютъ символическое значеніе, именно это презрѣнная цѣна раба, въ которую оцѣнили Господа, Пастыря своего, сыны Израилевы; то Евангеліе Матѳея, если принять во вниманіе свидѣтельства Марка и Луки, гдѣ сумма точно не обозначена, не исключаетъ, по нашему мнѣнію, предположенія, что, кромѣ оффиціальной, имѣвшей символическое значеніе, суммы, Іуда могъ ожидать отъ первосвященниковъ и болѣе щедраго вознагражденія. Но, должно быть, онъ его не получилъ, ибо Акелдама, по ясному свидѣтельству Евангелиста, была куплена за 30 серебренниковъ Іуды, предполагать же прибавку къ этой суммѣ со стороны синедріона [1]) едва ли есть основанія (ср. Дѣян. 1, 18. 19).

Не отрицая мамонослуженія Іуды, нѣкоторые ученые главною причиною его предательства считаютъ слѣдующее. Іуда, говорятъ, предалъ Христа изъ религіознаго фанатизма, „изъ національно-эгоистической идеи политическаго панІудаизма“ [2]). Онъ разочаровался во Христѣ,—призналъ, что Онъ

[1]) *Проф. М. Д. Муретовъ*. Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстн. 1905, кн. 9, стр. 64—65.

[2]) *Проф. М. Д. Муретовъ*, Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстн. 1905, кн. 7—8. стр. 539.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

не есть истинный Мессія, а лже-мессія, котораго нужно предать во имя законной правды [1]). Іуда былъ „фанатикъ—изувѣръ", раздѣлявшій обще-іудейскія заблужденія, „горячій ревнитель народности и ея завѣтовъ". Давно онъ уже разочаровался въ своихъ религіозныхъ чаяніяхъ, но на тайной вечери послѣдовало окончательное крушеніе его „національно-іудаистическихъ вожделѣній", ибо онъ ясно увидѣлъ, что образъ Христа—смиреннаго слуги, а не Владыки и Царя не соотвѣтствуетъ вовсе „политической апоѳеозѣ Израиля" [2]). Ученіе Христа было безусловно противоположно мессіанскимъ чаяніямъ Іуды, сдѣлалось ему антипатичнымъ [3]); сердце его озлобилось при этомъ чисто духовномъ ученіи и на мѣсто привязанности выступила ненависть ко Христу [4]). Іуда „исповѣдался" предъ первосвященниками (Лук. 22, 6), т. е. „раскаялся въ своемъ увлеченіи Назаретскимъ Учителемъ, исповѣдалъ или призналъ ихняго національно-іудейскаго Мессію, а Христа объявилъ за лжемессію" [5]) Первосвященники могли обѣщать Іудѣ не деньги только, но и іерархическія привилегіи [6]).

Все это—одни предположенія, но нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ для себя довольно твердую опору въ Евангеліи. Когда Христосъ Спаситель впервые указалъ на своего предателя,—назвалъ его діаволомъ? Это было послѣ бесѣды въ Капернаумской синагогѣ, когда грубый націонализмъ, плотскія мечтанія о политическомъ царствѣ Мессіи окончательно оттолкнули многихъ учениковъ Христа и они отошли отъ Него

[1]) Богослов. Вѣстн. 1906, кн. 2, стр. 255.

[2]) Тамъ же, стр. 251—254.

[3]) Тамъ же, 1905, кн. 9, стран. 47; *A. Edersheim*, The Life, v. II, p. 475.

[4]) *A. Edersheim*, v. II, p. 475; *B. Weiss*, Das Leben Jesu, Bd. II, S. 503. 504.

[5]) Богослов. Вѣстн. 1905, кн. 5, стр. 49.

[6]) *B. Weiss*, Das Leben Jesu, II, S. 504.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

и больше не ходили съ Нимъ, будучи неспособными возвыситься надъ плотію и усвоить животворящій духъ ученія Спасителя (Іоан. 6, 60—71). Этимъ недостаткомъ грубаго національнаго страдалъ, можно думать, и Іуда, названный именно въ это время измѣнникомъ. При томъ, изъ числа 12 Апостоловъ только онъ одинъ происходилъ изъ Іудеи и былъ „Искаріотъ", т. е. изъ города Кириота, въ колѣнѣ Іудиномъ, составлявшемъ средоточіе и зерно послѣ-плѣннаго іудаизма" [1]).

Однако, изложенный взглядъ не стоитъ въ противорѣчіи съ сказаннымъ нами раньше. Мы желали бы только сильнѣе оттѣнить, что *свои сребролюбивые разсчеты Іуда могъ соединять съ пребательствомъ, какъ своего рода національно-религіознымъ служеніемъ истиннаго сына Израиля*; на его сребролюбіе слишкомъ ясно указываютъ Евангелисты. Въ жизни часто видимъ, что мнимое служеніе Богу можетъ соединяться съ самыми низменными побужденіями; одно не исключаетъ вовсе другого. Сребролюбіе образуетъ мрачный фонъ души предателя. О внѣшнихъ благахъ царства Мессіи помышляли и другіе Апостолы, но именно сребролюбіе озлобило Іуду, сдѣлало его грубымъ матеріалистомъ, безусловно глухимъ къ возвышенному ученію Христа. Что Іуда прямо признавъ Христа предъ первосвященниками ложнымъ мессіею, это утвержденіе основывается на своеобразномъ пониманіи евангельскаго текста [2]); что онъ могъ соблазняться обѣщанными ему іерархическими привиллегіями, это ничѣмъ не под-

[1]) *Проф. М Д. Муретовъ*, Іуда предатель, въ Богослов. Вѣстн. 1905, кн. 7—8, стр. 547.

[2]) Въ Лук. 22, 6 ἐξομολογεῖν, согласно съ древними переводами и нѣкоторыми слав. рукописями (см *Амфилохій*, Четвероевангеліе Галичское 1144 г., т. 2, Москва, 1883, стр. 496), лучше понимать въ значеніи: «обѣщать» (Vulg. Amavit: et spopondit), а не „исповѣдать" въ религіозномъ смыслѣ. См. *H Cremer*, Biblisch.-theolog. Wörterbuch.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

крѣпляемая догадка. Но что Іуда питалъ злобу ко Христу, что онъ дѣйствительно разочаровался въ своихъ грубыхъ мессіанскихъ чаяніяхъ, такое предположеніе вполнѣ согласно съ давно начавшимся, по Евангелію Іоанна, отпаденіемъ Іуды.

Совершенно легкомысленнымъ является взглядъ, что Іуда предалъ Господа въ надеждѣ, что Онъ спасется чудомъ, или чрезъ народное возстаніе, или другимъ какимъ-либо образомъ. Евангельское повѣствованіе рѣшительно также исключаетъ мнѣніе, что Іуда предалъ Господа, сгорая нетерпѣніемъ скорѣе увидѣть Его открывшееся политическое царство и желая своимъ предательствомъ какъ бы вынудить Христа обнаружиться въ своей славѣ. Такія сентиментальныя предположенія совершенно несогласны съ давно начавшимся процессомъ нравственнаго разложенія Іуды, вхожденіемъ въ его сердце сатаны (Іоан. 13, 27), настойчивымъ обличеніемъ и предостереженіемъ его со стороны Христа. Нѣтъ, Іуда разочаровался во Христѣ и предалъ Его на смерть.

Уже св. І. Златоустъ устраняетъ такого рода возраженіе: „Что же, спросишь ты, если бы Іуда Его не предалъ, то не предалъ ли бы кто-нибудь?... Если Христу надлежало быть распяту, то нужно было, чтобы сіе совершено было кѣмъ-либо; если кѣмъ-либо, то, конечно, такимъ человѣкомъ (какъ Іуда)... Да не будетъ! Ибо самъ Премудрый зналъ, какъ устроить наше спасеніе, хотя бы и не случилось предательства. Посему то, чтобы кто не подумалъ, что Іуда былъ служителемъ домостроительства, Іисусъ называетъ его несчастнѣйшимъ человѣкомъ“ [1]).

Вся жизнь Христа Спасителя есть обнаруженіе Его безпредѣльной любви и милосердія. Плакался Господь о жестоко-

[1]) Бесѣды на Евангелиста Матѳея, ч. 3, стр. 395.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

выйномъ народѣ іудейскомъ, котораго всячески желалъ спасти; плакался и объ Іудѣ и, зная его ужасный замыселъ, не удалялъ его отъ Себя, а обнаружилъ къ нему все свое долготерпѣніе Іуда представляетъ собою какъ-бы типъ всего іудейскаго народа, который не уразумѣлъ Господа славы, но не уразумѣлъ вслѣдствіе своего грубаго матеріалистическаго склада ума и чувства.

Мрачный предатель удаляется изъ святаго сообщества. Была уже ночь, когда онъ вышелъ (Іоан. 13, 30); онъ спѣшитъ къ первосвященникамъ и стратегамъ, чтобы осуществить свой, вполнѣ созрѣвшій въ немъ, преступный замыселъ. Послѣ удаленія его наступилъ величайшій моментъ установленія Христомъ Спасителемъ таинства Евхаристіи. „Ядущимъ же имъ (значитъ пасхальная вечеря еще не окончилась) пріемъ Іисусъ хлѣбъ (τὸν ἄρτον) [1]) и благословивъ (εὐλογήσας) [2]) преломи и даяше (καὶ ἔδίδου) [3]) ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло (σῶμα) Мое. И пріемъ чашу (τὸ ποτήριον [4]) и, хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта (τῆς καινῆς διαθηκῆς [5]), яже за многія изливаема во остав-

[1]) Тишендорфъ, Вестготъ-Хортъ, Триджелесъ предпочитаютъ чтеніе ἄρτον согласно ℵ. B. C. D. G. L., св. І. Златоуст. Но минускулы, равно A, св. Василій Великій, завѣряютъ чтеніе τὸν ἄρτον, т. е. опрѣснокъ съ извѣстнымъ пасхальнымъ значеніемъ.

[2]) Вм. εὐλογήσας (ℵ. B. C. D.) во многихъ кодексахъ стоитъ: εὐχαριστήσας (A.) Первое чтеніе обыкновенно предпочитается, какъ подтверждаемое и древними переводами (Itala. Vulg., Copt., Syr.).

[3]) Обыкновенно принимается чтеніе: καὶ δοὺς (ℵ. B. D).

[4]) Болѣе завѣреннымъ, по нашему мнѣнію, является чтеніе τὸ ποτήριον (A. C. D. H. K. M. minusc.), нежели—ποτήριον (ℵ. B. E. F. G., нѣкоторые минускулы).

[5]) Опускаемое Тишендорфомъ (ed. 8 critica major), Вестготомъ-Хортомъ (p. 63) καινῆς твердо завѣряется манускриптами

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

леніе грѣховъ“ (Мато. 26, 26—28). То же самое и въ тѣхъ же почти словахъ говоритъ и св. Маркъ, прибавляя о чашѣ: „и пиша отъ нея вси“ (14, 22—24). Св. Лука послѣ: „сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо“ сохранилъ намъ слова Господа: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (22, 19), а св. Апостолъ Павелъ сообщаетъ, что послѣднія слова были сказаны не только послѣ благословенія хлѣба, но и послѣ благословенія евхаристической чаши (1 Коринѳ. 11, 23—25).

„Сіе *есть* тѣло Мое“; „сія *есть* кровь Моя“. Связь *есть* утверждаетъ тожество субъекта и предиката: хлѣбъ не есть уже хлѣбъ, а *есть* Мое истинное тѣло; вино не есть уже вино, а *есть* Моя истинная кровь. Ни въ субъектѣ, ни въ предикатѣ не заключается ничего, что бы давало право понимать *есть* въ смыслѣ: „означаетъ“, „изображаетъ“, какъ, напр., въ выраженіи: „сѣно *есть* міръ, доброе же сѣмя сіи *суть* сынове царствія“ (Мато. 13, 38). Какъ подъ видомъ хлѣба и вина мы вкушаемъ въ таинствѣ Евхаристіи истинное тѣло и истинную кровь Господа—это тайна вѣры, непостижимая для нашего разума. Но эта непостижимость не можетъ служить основаніемъ метафорическаго или аллегорическаго пониманія словъ Господа. „Образовъ“ нельзя вкушать и нельзя пить, а потому въ Евхаристіи, согласно словамъ Господа: „ядите“, „пійте“, мы вкушаемъ и пьемъ святѣйшія реальности: самое тѣло и кровь Господню.

Часто указываютъ, что въ арамейскомъ языкѣ, на которомъ произносились Господомъ слова установленія Евхаристіи, отсутствуетъ copula *есть*, возбуждающая столько въ наукѣ споровъ [1]). Но она несомнѣнно подразумѣвается и опу-

(A. C. D. minusc.), переводами (Vulg., Copt., Syr.) и отцами Церкви (св. Иринеи, Киприанъ св. I Златоустъ).

[1]) *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah, v. II, p. 510; *F. Godet*, Commentar z. dem Ev. Lukas, S. 540. Ср. *P. Schanz*, Commentar uber das Ev. Matthäus, S. 513.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

щеніе ея не измѣняетъ смысла словъ: „сіе—тѣло Мое“; „сія—кровь Моя“=„ядый Мя“ (Іоан. 6, 57), „ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный“ (Іоан. 6, 54). Противъ протестантскихъ богослововъ (напр., Генрици, Годе, Мейеръ и др.) необходимо замѣтить, что тѣлесное присутствіе Христа на вечери не исключаетъ таинственнаго принятія учениками Его тѣла и Его крови, ибо не прославленное свое Тѣло подаетъ Христосъ, а Тѣло, даемое за насъ на смерть, во оставленіе нашихъ грѣховъ. И ученики Господа уразумѣвали, что Самъ Христосъ по Его тѣлесной сторонѣ есть предметъ ихъ вкушенія, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ предметомъ вкушенія былъ пасхальный агнецъ. „Какъ Ветхій Завѣтъ имѣлъ овновъ и тельцовъ, такъ и новый имѣетъ кровь Господню“ [1]).

Всѣ Евангелисты и св. Апостолъ Павелъ вполнѣ согласно повѣствуютъ объ установленіи таинства Евхаристіи. Если есть нѣкоторыя различія (напр., у Матѳея и Марка: „сія есть кровь Моя новаго завѣта“; у св. Луки: „сія чаша новый завѣтъ Моею кровью“ [2]); у св. Павла: „сія чаша новый

[1]) *Св. Іоаннъ Златоустъ*, Бесѣды на Евангелиста Матѳея, т. 3, стран. 410.

[2]) Въ нѣкоторыхъ древне-латинскихъ спискахъ: D. a ff[2] опускается Лук. 22, 19[в] и 20 ст., т. е. слова: „еже за вы даемо ...яже за вы проливается“. Въ b с. на мѣсто этихъ стиховъ поставляется 22, 17, 18, т. е. текстъ читается такъ: „сіе есть тѣло Мое. И принмъ чашу... дондеже царствіе Божіе придетъ“. Въ Сирскомъ-Кюртоновскомъ опускается только Лук. 22, 20 и на мѣсто его поставляется 22, 17. 18: „сіе творите въ Мое воспоминаніе. И принмъ чашу... дондеже царствію Божіе придетъ“ Все это произвольныя корректуры, вызванныя, думаемъ, упоминаніемъ у Луки о чашѣ по вечери, и на основаніи этихъ немногихъ списковъ нельзя заключать, что текстъ третьяго Евангелія измѣненъ примѣнительно къ посланію къ Коринѳянамъ.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

завѣтъ въ Моей крови), то различія несущественныя, объясняемыя тѣмъ, что въ основѣ нашихъ Евангелій лежитъ не какой-нибудь письменный источникъ, а устное Апостольское преданіе.

„Желаніемъ возжелѣхъ"—говоритъ Христосъ ученикамъ—„сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ" (Лук. 22, 15),—это уже послѣдняя Моя пасха,—послѣдній годъ Моей жизни на землѣ; пасха прообразовательная будетъ замѣнена вкушеніемъ вѣчной радости, вѣчныхъ благъ въ царствѣ славы (Лук. 22, 16). „И пріимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: пріимите сію и раздѣлите себѣ" (Лук. 22, 17),—это уже послѣдняя Моя вечеря съ вами,—послѣдній день Моей жизни предъ страданіями; вино обыкновенное замѣнится виномъ новымъ,—виномъ духовной радости въ будущемъ мессіанскомъ царствѣ (Лук. 22, 18). Изъ словъ Евангелиста Луки нельзя, полагаемъ, заключать, что Самъ Христосъ Спаситель вовсе не вкушалъ пасхи и не пилъ отъ чаши, ибо въ 22, 15 ясно указывается на желаніе Его совершить пасху съ Своими учениками, а что касается словъ о чашѣ: „пріимите сію и раздѣлите себѣ (ἑαυτοῖς)", то они опять-таки не предполагаютъ, что Христосъ, подавая чашу ученикамъ, Самъ отъ нея вовсе не вкусилъ. Но, съ другой стороны, слова Господа, сказанныя до установленія Евхаристіи: „глаголю вамъ яко не имамъ пити отселѣ (чтеніе: ἀπὸ τοῦ νῦν является весьма твердо завѣреннымъ) отъ плода лознаго, дондеже царствіе Божіе пріидетъ" (Лук. 22, 18), показываютъ, что евхаристійной чаши, какъ и евхаристійнаго хлѣба, Самъ Христосъ не вкушалъ, а только подалъ ихъ Своимъ ученикамъ[1]).

(противъ *G. Heinrici*, Der erste Brief an die Korinther въ *Meyer*'s Commentar. 8 Aufl., 5 Abth., 1896, S. 351)

[1]) Данный вопросъ весьма трудный и мнѣнія древнихъ и новыхъ экзегетовъ въ рѣшеніи его расходятся. Полагаемъ, что

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Въ таинствѣ Евхаристіи Христосъ Спаситель вводитъ насъ въ тѣснѣйшее тѣлесное общеніе съ Собою. Въ Церкви Онъ содѣлалъ насъ своимъ тѣломъ, а въ Евхаристіи подаетъ намъ Свою истинную плоть и Свою истинную кровь. „Чаша благословенія, юже благословляемъ не общеніе ли крове Христовы есть“,—общеніе (κοινωνία) или участіе (μετέχειν) не символическое, а реальное,—общеніе съ самимъ Господомъ, Его кровью,—общеніе подобное тому, какое имѣлъ Израиль, бывшій общникомъ алтарю (1 Корино. 10, 18). „Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть“ (1 Корино. 10, 16),—общеніе опять реальное съ Самимъ Господомъ, Его плотью. „Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете“ (1 Коринѳ. 11, 26),—таковъ смыслъ Евхаристіи: она есть повтореніе не мысленное, а дѣйствительное, въ самомъ существѣ, искупительной жертвы Господа, и эта жертва будетъ приноситься въ Церкви „дондеже пріидетъ“ (1 Коринѳ. 11, 26),—до второго пришествія Господа, когда явится самъ Господь въ тѣлѣ и не будетъ уже нужды „въ назнаменующемъ тѣлѣ“ (бл. Ѳеодоритъ). Всѣ новѣйшія попытки пониманія Евхаристіи отрѣшенно отъ искупительной смерти Господа являются совершенно безплодными и не заслуживаютъ вовсе разсмотрѣнія (разумѣемъ попытки Гарнака, Шпитты и др.).

„И воспѣвше, изыдоша въ гору Елеонску“ (Матѳ. 26, 30; Марк. 14, 26; ср. Лук. 22, 39),—такими словами заключается евангельское повѣствованіе о тайной вечери Господа. Самъ Христосъ Спаситель и ученики, должно быть, воспѣли, какъ мы сказали, заключительный пасхальный 135 (136)

св. Лука въ 22, 18 говоритъ не въ антиципаціи, а слѣдуетъ здѣсь дѣйствительному порядку вечери, и примѣнительно къ его повѣствованію нужно понимать Матѳ. 26, 29 и Марк. 14, 25.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

псаломъ. Они пошли въ гору Елеонскую,—таково было направленіе ихъ пути. Изъ дальнѣйшаго разсказа открывается, что моленіе о чашѣ и взятіе Господа подъ стражу совершилось у подножія этой горы,—въ саду Геѳсиманскомъ [1]).

Д. Богдашевскій.

[1]) Отмѣтимъ въ заключеніе нѣкоторыя новѣйшія работы по данному вопросу, не названныя нами раньше: 1) *H. Cremer* въ Real-Encyklopädie v. *Hauck*, Bd. 1, S. 32 ff, Art. Abendmahl. По мнѣнію Кремера Евхаристія есть символъ и дѣйствительность; Христосъ соприсутствуетъ въ таинствѣ Евхаристіи, тѣлесно пребываетъ, ибо Онъ жертва за насъ. 2) *G. Wohlenberg*, Die biblischen Abendmahlsberichte und ihre neuere Kritik, въ Neue Kirchl Zeitschrift, 1906, H. 5, S. 358 ff. Характерно, что по мнѣнію протестантскаго богослова Евхаристія вводитъ насъ въ духовно-чувственное общеніе со Христомъ (S. 363. 364) и Волленбергъ желаетъ принятія нѣкоторыхъ обрядовъ, имѣющихъ мѣсто въ православіи и католичествѣ, при совершеніи Евхаристіи. 3) *P. Feine*, Jesus Christus und Paulus, Leipzig, 1902, S. 212 ff. Въ совершенно отрицательномъ духѣ написана статья *A. Andersen'a*: Mt. 26, 26 flg. und Parallelstelle im Lichte der Abendmahlslehre Justins, въ Zeitschrift f. neutestam. Wissenschaft und die Kunde d. Urchristenthums, 1906, H. 2, S. 172—175. Можно упомянуть также статьи: *Wellhausen*, Ἄρτον ἔκλασεν Mc 14, 22, въ *Zeitschrift f. neutestam. Wissenschaft, 1906. H. 2, S. 182* и *P. Volz*, Ein heutiger Passahabend въ только что названномъ журналѣ, 1906, H. 3, S. 247—251.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua